
Ю. В. ОЛЕЙНИКОВ

СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЗРЕЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Известно, что будущее общества определяется современным состоянием его развития и степенью зрелости человека, его способности адекватно отвечать на вызовы истории. В статье анализируется исторический процесс становления зрелого человека как субъекта эволюции социоприродного Универсума.

Ключевые слова: человек, общество, зрелый человек, инфантильный человек, становление, развитие, социум, социоприродный Универсум.

В разное время в разных работах П. А. Сорокин упорно повторял: «Судьба любого общества зависит прежде всего от свойств его членов. Общество, состоящее из идиотов или бездарных людей, никогда не будет обществом преуспевающим. Дайте группе дьяволов великолепную конституцию, и все же этим не создадите из нее прекрасного общества. И обратно, общество, состоящее из талантливых и волевых лиц, неминуемо создаст и более совершенные формы общежития.

Легко понять отсюда, что для исторических судеб любого общества далеко небезразличным является, какие качественные элементы в нем усилились или уменьшились в такой-то период времени. Внимательное изучение явлений расцвета и гибели целых народов показывает, что одной из основных причин их было именно резкое количественное изменение состава их населения в ту или другую сторону» (Сорокин 1994: 423).

В известной мере Сорокин прав. Действительно, каковы люди, таково и общество. Но, с другой стороны, люди таковы, каково общество. Ведь люди живут в обществе, формируются обществом. Их бытие общественное.

Человек – не свободная монада, живущая по своему произволу. Это – часть общества. Жить в обществе и быть независимым от не-

го невозможно. Бытие общества и бытие каждого конкретного человека находится в состоянии сложной диалектической взаимообусловленности. Особенно это стало видно в настоящее время, когда конкретный отдельный человек становится субъектом коэволюции социоприродного Универсума. К. Маркс одной фразой обозначил сложный процесс генезиса человека из биологического состояния в социальное и взаимосвязь развития человека и общества следующим образом: «...бытие людей есть результат того предшествующего процесса, через который прошла органическая жизнь. Только на известной стадии этого процесса человек становится человеком. Но раз человек уже существует, он как постоянная предпосылка человеческой истории есть также ее постоянный продукт и результат, и *предпосылкой* человек является только как свой собственный продукт и результат» (Маркс 1964: 516). Человек стал человеком в обществе и благодаря обществу; человек становится зрелым в обществе и благодаря обществу. Зрелое же общество – общество зрелых людей.

Какого же человека можно считать социально зрелым человеком и как общество влияет на процесс становления зрелого человека?

В литературе можно встретить очень много определений зрелого человека. Обратимся к некоторым из них, сразу исключив из рассмотрения те определения, которые исходят из констатации биологического возраста индивида, наподобие определений: «зрелый человек – это человек зрелого возраста» или «зрелость – состояние, к которому приходит организм в конце периода развития» (Гоффруа 1996: 325).

Если обратиться к содержательному наполнению понятия «зрелый человек», то часто у одного и того же автора в одной и той же работе зрелый человек будет определяться совсем по-разному. Разделяя всю популяцию людей по характеру поведения на три части, Ж. Гоффруа считает, что около 70 % людей находится между полюсами патологии и психической уравновешенности. «Психически уравновешенных» или «уравновешенных», а это и есть собственно люди зрелые, по оценкам названного автора, около 30 %. «Норма» или эталон развития человека – «уравновешенный человек». «Это зрелая, самостоятельная и реалистически мыслящая личность, спо-

собная брать на себя ответственность», достаточно устойчивая в *эмоциональном* плане, предпочитающая достигать желаемое собственными усилиями, не поддающаяся манипуляции, обладающая чувством самоуважения (Гоффруа 1996: 175–177).

Буквально в тех же терминах приводится составленный группой ученых Санкт-Петербургского университета перечень психологических характеристик зрелой личности, в основу которого положен предложенный А. Маслоу набор качеств самоактуализированной личности (Майданов 2005: 186–187). Предложенный портрет зрелой личности акцентирует большое внимание на психологической стороне, поскольку принадлежит перу психолога.

Этот портрет можно дополнить эскизом другого психолога – К. П. Касьяновой, для которой, так же как для названных авторов, «нормальная личность» – вовсе не «средний индивид», а явление само по себе выдающееся. «Нормальная личность», или зрелый человек, не может самоактуализироваться, не реализуя сверхиндивидуальные ценности, она нормализует мир, делает его пригодным к существованию, то есть приводит его в соответствие с человеческими ценностями (см.: Касьянова 2003).

Одно из первых содержательных определений зрелого человека попытался дать Сенека. В его трактовке только человек, у которого разум достиг совершенства, обладает благом – свободной и возвышенной душой, которая все себе подчиняет и сама ничему не подчиняется. «Такое благо младенчеству недоступно, и детству нельзя на него надеяться, и юности едва ли можно, и хорошо еще, если старости удалось достичь его ценою долгих и упорных стараний» (Сенека. Нравственные письма к Луцилию СХХIV:12). Зрелость определяется у Сенеки не возрастом, а приобретенными в течение жизни социальными качествами.

Зрелого человека Э. Фромм называет «плодотворной личностью». Плодотворность – это, по Фромму, «реализация человеком заложенных в нем возможностей, использование потенциальных сил» (Фромм 2004: 74, 134, 314). Плодотворная личность строит свое бытие осознанно, творчески, согласно своему мировоззрению.

Иначе, нежели психологи, определяют социально зрелую личность философы, для которых главным является развитие сущност-

ного признака человека. Главным признаком зрелой личности у В. А. Вазюлина становится «жизнедеятельность ради общественных интересов, ради человечества, то есть жизнедеятельность в качестве сознательно-общественного существа» (Вазюлин 2005: 215). Такое определение зрелой личности созвучно ее трактовке в философии Г. В. Ф. Гегеля. Это те люди, чьи личные, частные цели включают в себе субстанциальное, всеобщее, которое может порой и не осознаваться, но представлено в их целях объективно, а не субъективно (Гегель 1928–1958: 29). Действительно, мало кто четко представляет себе социальный идеал, осознает аттрактор траектории эволюции общества и в целом социальной формы движения материи, но есть люди, которые своей деятельностью способствуют продвижению человечества по пути его совершенствования и достижения зрелого состояния бытия общества, зрелого бытия социальной формы движения материи.

Эти сугубо абстрактные философские определения несколько конкретизирует Б. С. Братусь, полагающий зрелым человеком такого индивида, который прошел путь нормального развития – такого, «которое ведет человека к обретению им родовой человеческой сущности. Условиями и одновременно критериями этого развития являются: отношение к другому человеку как к самоценности, как к существу, олицетворяющему в себе бесконечные потенции рода “человек”... способность к децентрации, самоотдаче и любви как способу реализации этого отношения; творческий, целетворящий характер жизнедеятельности; потребность в позитивной свободе; способность к свободному волепроявлению; возможность самопроектирования будущего; вера в осуществимость намеченного; внутренняя ответственность перед собой и другими, прошлыми и будущими поколениями; стремление к обретению сквозного общего смысла своей жизни» (Братусь 1988: 50).

Существенные черты зрелого человека особенно наглядно, как и положено писателю, отразил М. Горький в образе вечного революционера. В его представлении зрелый человек «воплощает в себе Прометеево начало, является духовным наследником всей массы идей,двигающих человечество к совершенству...» (Горький 1990: 110–111).

Из приведенных определений зрелого человека можно заключить, что зрелым человеком может быть не только гений. Гений может быть и злым, асоциальным, социально деструктивным. Согласно Гегелю и Горькому, зрелым можно считать и «скромного человека», частные цели которого заключают в себе всеобщее, субстанциональное, и деятельность которого способствует не только его собственному развитию, но и развитию других людей, общества, а следовательно, развитию социальной формы движения материи в целом. Однако по большому счету это все-таки в своем большинстве незрелые люди, поскольку поистине зрелым является только тот субъект исторического процесса, который сам сознательно, субъективно ставит себе цель, а не тот, кто, не осознавая, в силу некоторых объективных обстоятельств способствует ее достижению. Иначе может оказаться причисленным к зрелым людям исполнительный раб, который под страхом наказания совершает действия, в конечном счете способствующие развитию целого, или тот, кто ради денег добросовестно таскает на стройке кирпичи, не зная, в каком деле он, собственно, участвует, что строит.

История именно так и развивалась, как неосознанный стихийный естественно-исторический процесс. Так же неосознанно создавались сознательными существами предпосылки ноосферы.

Признак ставшего человека – обладание индивидуальным сознанием. Признак зрелого человека – сознательная жизнедеятельность как субъекта коэволюции социоприродного Универсума. Зрелый человек – субъект коэволюции социоприродного Универсума. Таких людей во всей человеческой популяции относительно немного. Почему так? Каковы социальные факторы становления зрелого человека?

Дело в том, что зрелый человек как типичный представитель человеческого рода может вообще сформироваться лишь на довольно высокой стадии развития последнего, на той стадии развития общества, которая создана самим человеком, а не стихийным процессом эволюции общества, когда человек обретает способность осознавать свое действительное место и роль в бытии социоприродного Универсума и положительно влиять на этот процесс. До этого момента человек живет в неадекватных для его нормального развития условиях. В «Экономически-философских рукописях

1844 года» молодой К. Маркс сформулировал эту проблему следующим образом: «Ни природа в объективном смысле, ни природа в субъективном смысле непосредственно не дана человеческому существу адекватным образом... И подобно тому как все природное должно возникнуть, так и человек (зрелый. – Ю. О.) имеет свой акт возникновения, историю...» (Маркс 1974: 164). Позднее Ф. Энгельс прокомментирует эту идею следующим образом: «Нормальное существование животных дано в тех одновременных с ними условиях, в которых они живут и к которым они приспособляются; условия же существования человека, лишь только он обособился от животного в узком смысле слова, еще нигде не имелись налицо в готовом виде; они должны быть выработаны впервые только последующим историческим развитием... его нормальным состоянием является то, которое соответствует его сознанию и должно быть создано им самим» (Энгельс 1961: 510). Следовательно, для нормального бытия человека, а таковым является бытие зрелого человека – бытие, которое он сам создает для обеспечения своего безграничного существования и развития в пространстве и времени, ставший человек должен целенаправленно преобразовать окружающий природный и социальный мир согласно своим подлинно человеческим потребностям. До определенного времени, пока люди не осознают подлинные потребности развития человечества и не организуют свою деятельность сознательно для создания условий своего нормального развития, эволюция человека и общества происходит стихийно. Если в результате этого стихийного процесса создаются предпосылки для дальнейшего развития человека, общество развивается, если нет – человек и общество деградируют (Фромм 2005: 26–27).

Зрелый человек, или зрелая личность – это всесторонне развитый человек, развитие которого обусловлено развитием всех других индивидов, с которыми он находится в непосредственных отношениях или отношениях, опосредованных созданными ими вещами, а также его отношением ко всему социальному и природному миру. То есть развитие отдельного индивида не может быть оторвано от процесса развития других индивидов и от всех предшествующих ему поколений людей, а определяется ими (Маркс 1955: 440). Таким образом, уровень развития, «духовное богатство»

или зрелость человека «всецело зависит от богатства его действительных отношений» (Маркс 1955: 36).

Богатство человека, то есть его зрелость, проявляется в виде господства человека как над силами естественной природы, так и над его собственной природой. Зрелость или богатство человека является «абсолютным выявлением творческих дарований человека» (Он же 1968: 476), развитием «всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было *заранее установленному* масштабу» (Там же). Богатство или развитие человека, его зрелость является в таком понимании не какой-то извне установленной мерой, но непрерывным процессом самореализации человеческих потенций, а потому самоцелью целостного всестороннего развития человека. «Человек здесь не воспроизводит себя в какой-либо одной только определенности, а производит себя во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления» (Там же).

Зрелая личность, зрелый человек есть, следовательно, определенный итог длительного процесса овладения социоприродным миром. Он становится исторической данностью, когда, опираясь на созданные предшествующей эволюцией средства и способы овладения природным миром и социальной действительностью, становится субъектом коэволюции социоприродного Универсума. Когда совокупность таких людей сможет обеспечить безграничное развитие общества в пространстве и времени, завершится и процесс становления зрелого общества, становления зрелого бытия социальной формы движения материи.

Зрелый человек и зрелое общество вводятся не каким-то декретом, указом или постановлением. Это продукт многовекового развития человека и общества. «В самом ходе своего развития они сперва должны *произвести материальные* условия нового общества, и никакие могучие усилия мысли или воли не могут освободить их от этой участи» (Маркс 1955: 299). Любые законы, правила, нормы поведения можно написать и ввести законодательно, но они не будут выполняться в силу отсутствия объективных натуро- и социоплаженных условий, необходимых для становления и функционирования конкретного человека и общества в целом как зрелых

социальных образований. И только тогда, когда объективные материальные предпосылки для всестороннего развития широких масс людей будут созданы, возникнет реальная возможность увеличения в человеческой популяции количества зрелых людей. Тогда стихийный процесс формирования и появления зрелых людей может стать планомерным производством и воспроизводством зрелого человека, ведь если все же появляются отдельные зрелые люди, значит, не исключена возможность достижения такого состояния и другими, большинством человеческой популяции (Меннингер 2001: 477).

Известны некоторые естественные и социальные факторы, обуславливающие задержку развития человека и общества и в принципе невозможность для ставшего человека и общества стать зрелым человеком и зрелым обществом. Исходя из этого назовем основные естественные условия, без которых человек не может стать человеком зрелым.

Для достижения всестороннего развития человека необходимы благоприятные природно-климатические и экологические условия, соответствующие потребностям нормального функционирования его организма как биологической системы. Эти природно-климатические и экологические условия не должны быть аномальными. Они должны находиться в пределах определенных физико-химических и биогенных констант: оптимального атмосферного давления, колебаний максимума температур, уровня радиационного фона, инсоляции и т. д. и т. п.

В противном случае компенсация негативных природно-климатических и экологических факторов будет осуществляться за счет гипер- или недоразвития каких-то функций организма или излишних затрат жизненных сил (энергии) и времени, необходимых для обеспечения развития других функций организма и способностей индивида.

Зрелого состояния развития многих человеческих качеств может достичь только тот человек, генетический аппарат которого не имеет отклонений, препятствующих процессам нормального физического, психического и социального развития.

Генетически обусловленные недостатки развития можно сгладить системой мер реабилитации и компенсации, однако никакие

из этих мер не в состоянии свести на нет генетические факторы задержки развития (Заширинская 2004: 392–395). Ограничены возможности оптимального развития детей с нормальной наследственностью, но со слабым здоровьем, особенно страдающих тяжелыми хроническими заболеваниями. Исключена или существенно ограничена возможность нормального физического, психического и социального развития людей, испытывавших в раннем детстве и даже во взрослом состоянии периоды длительного полного или дефицитного голодания. Серьезные проблемы с развитием будут у людей с несбалансированным по белкам, жирам, углеводам, витаминам и минеральным элементам питанием. Следовательно, для достижения состояния зрелости названные условия бытия человека должны быть удовлетворены в полной мере.

Теперь подробнее рассмотрим социальные условия, необходимые для становления зрелого человека.

После того как обеспечены основные естественные предпосылки становления зрелого человека, главной социальной предпосылкой является превращение человека из средства производства в цель жизнедеятельности других людей и общества в целом.

Такое превращение – лейтмотив всей прогрессивной классической и постклассической философии, науки и революционной идеологии. Эту поистине гуманистическую и революционную идею поддерживали, отстаивали и развивали представители разных философских и идеологических направлений как важнейшее условие практического становления социального идеала – зрелого общества зрелых людей. Однако, пожалуй, лучше других обосновал эту идею В. С. Соловьев. Его основной постулат звучит так: *«...никакой человек ни при каких условиях и ни по какой причине не может рассматриваться как только средство для каких бы то ни было посторонних целей, – он не может быть только средством или орудием ни для блага другого лица, ни для блага целого класса, ни, наконец, для так называемого общего блага, то есть большинства других людей. ...Это право лица по существу своему безусловно...»* (Соловьев 1988: 345). Этот постулат вытекает в свою очередь из той аксиомы, что «человеческая личность и, следовательно, каждый единичный человек, есть возможность для осуществления неограниченной действительности, или особая форма бесконечного

содержания...» (Соловьев 1988: 282). Превращение человека в средство для кого-то делает его частичным и, следовательно, лишает его возможности совершенствования, всестороннего развития, реализации возможности его неограниченной действительности, бесконечного содержания. Тем самым и целое общество лишается возможности своего максимального проявления, своей оптимальной реализации, поскольку действительность совершенства личности реализуется только через взаимодействие со всеми другими людьми, ибо в жизни личной все *действительное* ее содержание получается через общественную среду и так или иначе обусловлено ее данным состоянием. Ведь если у *действительной* человеческой личности отнять все то, что так или иначе обусловлено ее связями с другими личностями или их группами, то человек будет представлять собой не что иное, как всего лишь биологическую особь с одною лишь чистой возможностью или пустой формой человека, то есть ничто, в действительности вовсе не существующее (Там же: 282–283). «*Лица в отдельности* не существуют, а следовательно, и не совершенствуются. Действительный субъект совершенствования или нравственного прогресса (как и исторического вообще) есть единичный человек, *совместно и нераздельно с человеком собирательным*, или обществом» (Там же: 485).

В. С. Соловьев отчетливо понимает, что превращение человека из средства в цель может остаться и остается простым метафизическим постулатом или пустым лозунгом до тех пор, пока при сохраняющейся частной форме собственности люди фактически лишены необходимых средств к существованию и развитию. Когда человек не может поддерживать на должном уровне условия своего существования, когда он не имеет достаточно средств и времени для своего умственного и нравственного совершенствования, человек не может быть целью для самого себя и для других. Он является наравне с материальными орудиями производства лишь средством производства богатства для других. В этом аспекте для Соловьева проблема собственности приобретает нравственное значение. Общество, по его мнению, желающее быть нравственным, нормальным, то есть зрелым, не может быть равнодушным к такому положению. Оно должно обеспечить всем и каждому хотя бы некоторый минимум благосостояния, необходимый для поддержания дос-

тойного существования. Фактически же этим признается тот факт, что без изменения частной формы собственности, где целью является производство богатства, получение прибыли, человек не может быть в принципе целью жизнедеятельности общества и других людей. Соловьев, признавая безнравственность превращения человека в средство, останавливается перед признанием необходимости коренного изменения общественного способа производства как главного условия становления зрелого человека и общества.

Сейчас превращение человека в цель жизнедеятельности общества диктуется не только абстракцией нравственного долга, но самой потребностью выживания всех и каждого, ибо теперь бытие целого зависит от зрелости каждого отдельного человека, а зрелым человек не может стать, пока он остается средством для достижения частных целей.

Более того, до тех пор, пока человек остается средством производства, а не целью жизнедеятельности общества, в принципе невозможно полноценное обеспечение человека естественными условиями его всестороннего развития. Средство будет рентабельным для собственника средств производства в том случае, когда его функционирование приносит прибыль, а прибыль его будет тем выше, чем меньше средств он затрачивает на средства производства. Кроме человека средствами производства являются природные ресурсы, сама природа. Частный собственник, чтобы получить прибыль, экономит на охране и восстановлении нарушенных природных объектов, на воспроизводстве экологических условий существования человека. Но если раньше природа была в состоянии сама воспроизводить нарушенные человеческой деятельностью планетарные биогенные условия существования живого вещества планеты, поддерживать необходимые для существования живых организмов неизменные параметры фундаментальных характеристик биосферы – биогенные константы, то теперь в результате роста масштабов и интенсивности человеческой деятельности эти константы нарушены. Природа сама не в состоянии воспроизводить их в прежнем объеме. В результате человечество вступило в состояние глобального экологического кризиса – быстрого антропогенного изменения планетарных биогенных констант.

Исправить это положение можно только с помощью экологического производства – целесообразной деятельности человека по производству и воспроизводству планетарных биогенных констант. Однако в условиях частной собственности на средства производства экологическое производство в планетарном масштабе неосуществимо.

Дело в том, что биогенные константы – всеобщие условия существования живых организмов на планете. Они в принципе не могут быть предметом купли-продажи, поскольку невозможно продавать химический состав атмосферы земли, невозможно торговать среднегодовой температурой атмосферного воздуха, мощностью озонового экрана, альбедо Земли, уровнем радиационного фона на планете, не могут быть предметом купли-продажи и другие планетарные биогенные константы. Поскольку их нельзя продать-купить, то их никто и не будет производить в условиях господства частной собственности на средства производства, поскольку в таких условиях производство существует как товарное производство – производство предметов купли-продажи. Следовательно, в условиях сохранения частной формы собственности на средства производства человек и природа могут существовать только как средства производства. На средствах производства экономят, чтобы получать больше прибыли. Значит, частные собственники не будут вкладывать в человека и естественные условия его жизнедеятельности средства, необходимые для обеспечения его всестороннего развития, а будут ограничиваться теми затратами, которые позволяют воспроизводить человека лишь как средство производства, приносящее прибыль.

До тех пор, пока человек остается средством для обеспечения частных интересов, он будет оставаться частичным, отчужденным человеком, ограниченным в возможностях самореализации и своего всестороннего развития. Он будет получать необходимый минимум средств и условий для воспроизводства своего физического существования, психического и интеллектуального развития, оставаться средством манипуляции, а не субъектом социальной деятельности, то есть будет оставаться инфантильным человеком, а необходимые для его нормального развития естественные природно-климатические, экологические условия будут только ухудшаться.

Только с превращением человека в цель жизнедеятельности общества, что может произойти лишь в условиях обобществления средств производства на деле и превращения всего созданного человеком богатства в общественное достояние, люди станут производить то, что необходимо для обеспечения существования и развития человека как цели своей жизнедеятельности. Тогда и производство и воспроизводство необходимых для развития человека естественных условий его существования станет приоритетной «рентабельной» задачей. Тогда общество станет заботиться о воспроизводстве оптимальных природно-климатических, экологических и прочих неотъемлемых условий нормального физического существования человека и общества (см. об этом подробнее: Олейников, Борзова 2008).

В. С. Соловьев полагал, что теперь главная «мировая задача» состоит в том, чтобы реально существующее единство и взаимодействие – солидарность – людей в процессе их жизнедеятельности, невольно осуществляющееся на физическом уровне, стало *вольным*, все более и более сознательным, действительно личным делом, чтобы каждый все более и более понимал и исполнял *общее дело* как свое собственное. Только так возможность безграничного проявления личности станет действительностью. Но исполнение этой высшей задачи зависит не от одних личных усилий, а определяется реально и общим развитием общества, наличным состоянием социальной среды, то есть личное совершенствование каждого человека никогда не может быть отделено от общего...» (Соловьев 1988: 289).

В целом также проблему превращения человека из средства производства в цель жизнедеятельности всех людей и всего общества как условие становления зрелого общества и человека трактовали классики марксизма (Маркс 1968: 86), Н. А. Бердяев, Э. Фромм (2005: 314–315), Э. Мунье (1999: 56) и многие другие.

Правда, все они по-разному представляли пути и методы превращения человека из средства в цель. Рассмотрим некоторые из них.

Испокон веков известно стремление власть имущих и тех, кто обладает определенными социальными преимуществами перед другими: материальным богатством, сакральными знаниями и т. п., сохранить или передать своим потомкам эти средства, обеспечи-

вающие более высокое положение в социальной иерархии, более высокий уровень благосостояния и, следовательно, лучшие условия жизни, развития и обеспечения эволюции последующих поколений. В силу этого в обществе, особенно в высших социальных стратах, группах, слоях, сословиях, классах, сначала интуитивно, а потом все более и более целенаправленно создавались и отработывались методы и механизмы социального обеспечения своего господствующего положения в обществе. Позднее возникали и теоретические обоснования сложившейся практики, доказывавшие наличие естественного неравенства среди людей и обосновывавшие фактическое господство определенных слоев общества их естественным превосходством в интеллектуальном, нравственном и социальном развитии. Так появились теория элит и концепция меритократии, разделившие все человечество на высший привилегированный слой, осуществляющий функции управления, развития науки, искусства и др., и остальную массу людей.

В обосновании теории элит и концепции меритократии есть свои нюансы, но они в принципе несущественны, поскольку концепция меритократии как власти достойных, доказывая заслуги интеллектуальной элиты в бытии общества, пытается обосновать уже сложившиеся преимущества высших слоев общества в обретении и проявлении более высокого интеллектуального развития в сравнении с остальными массами людей.

Д. Белл предельно ясно обосновывает необходимость власти лучших: «Общество нуждается в предпринимателях и новаторах, которые могли бы увеличить объем его производительных богатств. Общество нуждается в политических деятелях, которые могут хорошо им руководить. Качество жизни в любом обществе в значительной мере определяется качеством его управления. Общество, не выдвигающее лучших людей во главу своих основных институций, в социологическом и моральном отношении абсурдно» (Белл 1999: 613). Со всеми этими доводами можно было бы согласиться, если бы способности этих лучших представителей человечества служили бы всему человечеству, а не элите, то есть самой себе. Но для Д. Белла вопрос и стоит как раз об использовании интеллектуальной элиты в интересах истеблишмента.

Поэтому у него «не существует возражений против того, чтобы принцип меритократии получил распространение в деловых кругах и государственном аппарате» (Белл 1999: 613) в тех социальных системах, которые служат классовому господству.

Формирование интеллектуальной элиты происходит в современном буржуазном обществе разными путями. Основной резерв для нее – потомки прежней элиты, имеющие возможность и средства получить воспитание и образование в элитарных учебно-воспитательных учреждениях. Другой источник пополнения – привлечение уже состоявшихся, добившихся заметных успехов в науке и искусстве, управлении специалистов из других стран с представлением им высокого имущественного и социального статуса, позволяющего ассимилироваться в составе национальной элиты. Еще один источник – рекрутирование одаренных детей из низших слоев общества с целью культивирования их способностей и «вливания свежей крови» в старую элиту.

Интеллектуальная элита вместе с элитой от искусства и спорта образует национальную элиту – высший референтный слой общества, тот слой, который служит эталоном, образцом преуспевания, достижимости и универсализма развития, представителей которого часто выдают за идеал развития интеллекта, творческих дарований, физического развития. При этом не обращают внимания или намеренно игнорируют тот факт, что эти достижения нередко обусловлены пренебрежением или отсутствием нравственных принципов у этой элиты, тем, что их успех достигается любой ценой за счет подавления, эксплуатации, использования в качестве средства других людей, общества в целом. Об этом красноречиво свидетельствуют постоянные скандальные истории о махинациях политических деятелей, шоуменов, людей искусства и спортсменов. Посмотрите на звезд Голливуда, российский бомонд, элиту других стран. Многие ли из них можно назвать психически нормальными, образцами нравственности, интеллектуалами и социально зрелыми людьми?

Нет, и неудивительно. Теория элит, концепция меритократии и практика культивирования современной элиты и не преследует цель воспитания зрелого человека. Их задача – сохранение господствующего положения определенного слоя людей путем культивирования и использования отдельных способностей людей, а не все-

стороннее развитие человека. Эти «элиты» составлены не по принципу соответствия высшим критериям физической, психической, интеллектуальной, нравственной и в целом социальной зрелости людей, а по принципу преуспевания в какой-то частной сфере бытия общества, что позволяет включать в нее людей аморальных, асоциальных, порочных, уродливых и многих других, далеких от подлинного идеала зрелого человека.

Зрелым в полном смысле человек может стать только в зрелом обществе, обществе, большинство членов которого – зрелые люди. Становление зрелого человека и зрелого общества – единый взаимообусловленный процесс.

Процесс взросления, становления социально зрелой личности, зрелого человека – это процесс всестороннего развития человека. Он не может ограничиться развитием в какой-то одной сфере социального бытия. Он складывается во взаимообусловленности психического, интеллектуального и нравственного развития. Нравственная и социальная зрелость обуславливается психической и интеллектуальной зрелостью. Это более сложные социальные качества человека, поэтому они и складываются в более позднем возрасте. По этой причине часто случается, что нравственное и социальное развитие не поспевает за интеллектуальным развитием. Может быть, поэтому и наблюдается вечное отставание социального и нравственного развития человека и общества от научно-технического прогресса. Поэтому часто при заимствовании у соседей сложной техники и технологии наблюдается неспособность использовать ее адекватно, получать тот социальный эффект, который она производит там, откуда ее позаимствовали. Незрелый социально и нравственно человек – недоросль – не может пользоваться адекватно вещами «взрослого» человека. Опасность для современного человечества как раз и заключается в том, что интеллектуально развитые люди – ученые, инженеры, техники создают сложнейшие средства производства или даже боевые средства, которые, попадая в руки людей интеллектуально, нравственно и социально незрелых, могут оказаться средствами, направленными не во благо, не на защиту людей, а, напротив, на уничтожение условий их существования и прямое уничтожение самого человечества. Поэтому прежде стихийный процесс создания предпосылок становления зрелого че-

ловека должен на определенном этапе исторической эволюции социальной формы движения материи стать комплексным, целенаправленным социальным процессом формирования целостного всесторонне развитого человека. В противном случае одностороннее развитие человека или недоразвитие определенных человеческих качеств может привести человечество к катастрофе самоуничтожения или отбрасывания социальной эволюции на более низкие этапы социального развития.

В этом свете предлагаемые в литературе частные социальные изменения могут дать лишь частичный результат, который к тому же не всегда предсказуем, поскольку не учитываются все взаимосвязи и взаимообусловленности бытия общества. Приведем некоторые из них.

Наиболее распространено представление о том, что необходимым условием становления зрелого человека является свобода – свободное, ничем не ограниченное развитие индивида. Но нет свободы вообще. Свобода всегда конкретна. Это всегда свобода для кого-то, от кого-то, для чего-либо, от чего-либо и т. д. Свобода упраздняет себя, если она не ограничена.

Без ограничений свобода – произвол, это игра случая, это неопределенность, хаос и самоуничтожение. Свобода для человека незрелого – «свобода от». Такая свобода никогда не приведет к зрелому состоянию развития общества и становлению зрелого человека. Свобода начинается с осознания необходимости определенных ограничений. Свобода – это познанная необходимость. Это сознательная деятельность в условиях объективных законов и закономерностей. Это учет последних и соответствующее с этим поведение. Свобода всегда строго ограничена и обусловлена конкретными обстоятельствами. Быть свободным – значит в первую очередь исходить из этих обстоятельств и опираться на них. Свобода развивается, лишь преодолевая препятствия, осуществляя выбор, принося жертвы. «Сознательно совершая свой выбор, личность отменяет, упраздняет собственную свободу, посвящая себя реализации своих сознательно и свободно избранных смысложизненных целей, что требует уже жесткой самодисциплины, самоограничения и, возможно, даже установления “самодиктатуры”».

Ее свобода тем самым “возвышается”, поднимается на новую ступень; жесткие рамки самодисциплины и самоограничения... сами являются закономерным итогом и результатом именно свободного выбора...» (Рогоулин 2000: 234). Но такое поведение и есть характеристика зрелого человека.

До такого состояния зрелости надо дойти тому, кто находится еще только в состоянии становления зрелого бытия. Для инфантильного человека и общества абстрактное требование свободы губительно. «Прежде чем провозгласить свободу в конституциях или превозносить ее в речах, необходимо обеспечить всеобщие биологические, экономические, социальные, политические условия свободы, которые позволили бы обычным людям участвовать в осуществлении высшего призвания человечества; следует позаботиться о конкретных свободах прежде, чем о свободе как таковой» (Мунье 1999: 501).

При постановке любой задачи нужно прежде всего обеспечить ее решение, создать для этого необходимые условия, предпосылки, средства. Для формирования зрелого человека необходима определенная свобода. Это свобода реализации всех потенций своего физического, психического, интеллектуального, нравственного и социального развития. Но чтобы достичь этого, нужны строгие ограничения свободы отрицательной эволюции, свободы инфантильной инволюции.

Современные же демократии, часто провозглашая абстрактные свободы, тем самым открывают путь именно для инфантильной инволюции человека и общества. Без ограничения свободы, без правовых, нравственных ограничений, без действенной системы наказания и поощрения современное общество погрузится в анархию и произвол.

Об этом свидетельствует поведение многих людей, как только они ощущают ослабление властных структур и снижение угрозы наказания. Анархия, грабежи, убийства и прочие проявления беззакония особенно ярко и интенсивно проявляются в смутные времена безвластия. Совсем недавно погромами, мародерством, кровавыми событиями были отмечены период распада СССР, «революция тюльпанов» в Киргизии, асоциальное поведение американцев во время урагана «Катрина» и др. Словом, всякие разговоры о свободе

и свободной воле как социальной предпосылке становления зрелого человека и общества надо рассматривать конкретно-исторически в зависимости от уровня развития науки, техники, социальной организации общества и развития конкретных людей.

Отсюда видно, что «без четкой и устойчивой системы социальных ограничений в обществе, сколько-нибудь устойчивое целедостижение и функционирование отдельных личностей и групп на основе социально поставленных планов, целей и систем ценностей невозможно. Отсутствие четкой системы ограничений в обществе лишает субъекта социального действия свободы достижения поставленной цели...

Однако это верно только для сознательно планирующего, целерационального сознания и субъекта» (Михайлов 2006: 31). Незрелый человек считает такие ограничения нежелательными.

Поэтому «онтологический статус социальных ограничений таков, что они являются неотъемлемой принадлежностью любого общества. Более того, социальные ограничения фактически являются одним из системообразующих факторов общества, без наличия которого общество не может существовать» (Там же: 32–33). Социальные ограничения – атрибут социального бытия. С развитием общества они будут более четкими, явными, значимыми и т. п. Свобода означает не просто возможность свободы выбора и действия только для себя, но и уважение аналогичного права у других (Г. Федотов). Атрибут свободы – необходимость и способность индивидуального, самостоятельного и ответственного выбора (Драч 1999: 370). Это атрибут бытия зрелого человека.

В этом свете понятнее становится и трактовка свободного времени как действительного богатства общества, как предпосылки всестороннего развития человека. Маркс считал, что действительная экономия (сбережение) сил и средств человека и общества состоит в экономии рабочего времени, затрачиваемого на производство необходимых условий их существования, поскольку такое сбережение рабочего времени равносильно увеличению свободного времени, то есть при более рациональной организации труда и использования ресурсов отпадает необходимость в их дополнительном производстве и, следовательно, дополнительных затрат их труда и времени на это. В результате общество и человек получают

дополнительное время для развития своих сущностных сил, своих способностей и качеств, не связанных с непосредственным обеспечением отправления жизненных функций. В таком понимании «сбережение рабочего времени можно рассматривать как производство *основного капитала*, причем этим основным капиталом является сам человек» (Маркс, Энгельс 1968: 221), всестороннее развитие которого открывает возможность безграничного бытия общества в пространстве и времени. Но такое состояние не возникает само по себе вместе с человеком, а возможно лишь на определенном уровне развития общества и создания для этого материальных предпосылок, материальных богатств, развития науки, техники, социальных отношений, которые должны обеспечить объективные возможности повышения производительности труда, сбережения рабочего времени и использования свободного времени для всестороннего развития. По этой причине в данном процессе закономерными являются этап принудительной организации бытия общества, принуждения к труду и крайние формы эксплуатации и отчуждения человека, которые представляют собой необходимую промежуточную стадию развития общества, которое «создает и устанавливает безусловные предпосылки производства, а значит и всю полноту материальных условий для целостного универсального развития производительных сил индивида» (Там же: 508).

Несмотря на безнравственность эксплуатации человека человеком, его непосредственного и экономического принуждения к труду, надо признать, что реальное осуществление свободного развития каждого как условие свободного развития всех возможно лишь на определенном высоком уровне развития общества, создающемся на этапе его естественно-исторического бытия.

Литература

Белл, Д. 1999. *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования*. М.: Наука.

Братусь, Б. С. 1988. *Аномалии личности*. М.: Мысль.

Вазюлин, В. А. 2005. *Логика истории. Вопросы теории и методологии*. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во СГУ.

Гегель, Г. В. Ф. 1928–1958. *Соч.*: в 14 т. Т. 8. М.; Л.: Госполитиздат.

Горький, М. 1990. *Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре*. М.: Художественная литература.

Гоффруа, Ж. 1996. *Что такое психология*: в 2 т. 2-е изд., стереотип. Т. 2. М.: Мир.

Драч, Г. В. (ред.) 1999. *Культурология в вопросах и ответах*: уч. пособ. Ростов н/Д.: Феникс.

Заширинская, О. Д. (сост.) 2004. *Психология детей с задержкой психического развития*. Хрестоматия: уч. пособ. для студентов факультетов психологии. СПб.: Речь.

Касьянова, К. П. 2003. *О русском национальном характере*. М.: Академический Проект.

Майданов, Н. П. 2005. Психологическое здоровье молодежи как основа ее адекватного социального поведения. *Актуальные проблемы демографического развития Санкт-Петербурга и Северо-Запада России*: сб. статей. СПб.

Маркс, К.

1955. Морализирующая критика и критицизирующая мораль. К истории немецкой культуры. Против Карла Гейнцена. В: Маркс, К., Энгельс, Ф., *Соч.* Т. 4. М.: Полит. лит-ра.

1964. Теория прибавочной стоимости. В: Маркс, К., Энгельс, Ф., *Соч.* 2-е изд. Т. 26. Ч. III. М.: Полит. лит-ра.

1968. Экономические рукописи 1857–1859 годов. В: Маркс, К., Энгельс, Ф., *Соч.* 2-е изд. Т. 46. Ч. I. М.: Полит. лит-ра.

1974. Экономическо-философские рукописи. 1844 г. В: Маркс, К., Энгельс, Ф., *Соч.* Т. 42. М.: Полит. лит-ра.

Маркс, К., Энгельс, Ф.

1955. Немецкая идеология. В: Маркс, К., Энгельс, Ф., *Соч.* Т. 3. М.: Политическая литература.

1968. *Соч.* Т. 46. Ч. II. М.: Полит. лит-ра.

Меннингер, К. 2001. *Война с самим собой*. М.: Эксмо-Пресс.

Михайлов, В. В. 2006. *Социальные ограничения: Структура и механика подавления человека*. 2-е изд., испр. и доп. М.: КомКнига.

Мунье, Э. 1999. *Манифест персонализма*. М.: Республика.

Олейников, Ю. В., Борзова, Т. В. 2008. *Экологическое взаимодействие общества с природой*. М.: Изд-во РГСУ.

Роголин, В. Е. 2000. *Глобализация мира и поиск новой цивилизационной модели: версии русского космизма и современного альтернативного движения*: дис. ... д-ра филос. наук. М.

Соловьев, В. С. 1988. Оправдание добра. Нравственная философия. В: Соловьев, В. С., *Соч.*: в 2 т. Т. I. М.: Наука.

Сорокин, П. А. 1994. *Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет.* М.: Наука.

Фромм, Э.

2004. *Человек для себя.* Минск: Харвест.

2005. *Здоровое общество. Догмат о Христе.* М.: АСТ, Транзиткнига.

Энгельс, Ф. 1961. Диалектика природы. В: Маркс, К., Энгельс, Ф., *Соч.* Т. 20. М.